

В тот же вечер Се Чжэн выписался из больницы. Несмотря на то, что патронажная сестра была профессионалом высшей пробы и редко ставила под сомнение решения нанимателя, она была шокирована его намерением уехать «прямо сейчас».

Выписаться на второй день после родов? Мест в больнице было достаточно, условия — королевские, почему бы не отдохнуть еще несколько дней? Все её опасения были написаны на лице.

Се Чжэн мазнул по ней взглядом и, усмехнувшись, промолчал. Он искренне ненавидел эту сине-белую больничную пижаму — она слишком живо напоминала ему о событиях в той тесной и темной палате давным-давно.

Лу Лу знал об этом. Он понял это еще в первый день, когда увидел реакцию Се Чжэна на больничную одежду, но молодой Альфа ничего не сказал, чем Се Чжэн остался весьма доволен.

Когда они вышли из больницы, был вечер, но небо уже полностью почернело. Воздух пропитался колючим запахом снега — один вдох, и сразу понятно: скоро повалит.

Лао Тянь ждал на парковке. Увидев в руках Лу Лу пушистый сверток с Се Цзи, он перевел взгляд на парня с выражением «хочу сказать, но не решаюсь».

Наконец он тихо прошептал Лу Лу:

— Парень, ты это... не расстраивайся. Я столько лет с боссом, а мать ребенка в глаза не видел. Босс тебя всё равно больше всех любит, так что не переживай.

Лао Тянь решил, что Се Чжэн завел кого-то на стороне, и ему даже в голову не пришло, что этот комочек родил сам Се Чжэн — хотя тот особо и не скрывался.

Лу Лу задумался: кем он выглядит в глазах Лао Тяня? Любимым «официальным» любовником, которому Се Чжэн нагло изменил? Лу Лу изо всех сил закусил губу, чтобы не расхохотаться.

А потом подумал: «Се Чжэн любит меня больше всех?». Раз Лао Тянь так считает, значит, так оно и есть. И это чудесно, ведь он тоже любит Се Чжэна больше всех на свете.

В машине вовсю работал обогрев. Се Цзи сонно щурился. Лу Лу положил его себе на колени и накрыл его крохотную ручку своей ладонью:

— Ну как он может быть таким маленьким? Меньше кошачьей лапки, да?

Голос Лу Лу так и светился нежностью. Се Чжэн прищурился, внезапно протянул руку и, слегка оттянув уголки глаз Се Цзи, скорчил ему гримасу.

Лу Лу: —

Се Чжэн довольно хмыкнул:

— Ха-ха.

Когда они вышли из машины, уже вовсю шел снег — крупные хлопья лениво опускались с неба. Лу Лу уложил спящего Се Цзи в колыбель и нежно поцеловал его в щечку.

Выпрямившись, он заметил, что Се Чжэн наблюдает за ним, подошел и тоже поцеловал Альфу

в щеку. Когда Лу Лу собрался отстраниться, Се Чжэн перехватил его подбородок и медленно накрыл его губы своими.

Он приоткрыл рот, впуская язык Лу Лу в свое теплое нутро. Их языки медленно сплетались — в этом было много нежности, как в ласках влюбленных, но почти не было похоти.

В этот мягкий момент Се Чжэн подумал: «Неужели я и правда стал отцом? Вот этого существа, которое меньше кота? Черт, а ведь это забавно».

Спустя неделю после выписки Се Чжэн окончательно восстановился и даже начал делать легкие упражнения. В тот день он провел в компании последнее перед праздниками собрание, а выйдя из офиса, открыл календарь и долго в него втыкал.

Изначально он не планировал ехать домой на Новый год, но роды случились почти на неделю раньше срока, и он как раз успевал окрепнуть к праздникам.

Подумав, Се Чжэн открыл WeChat, чтобы опубликовать пост. В его фотопленке был полный бардак: отчеты и документы перемежались со снимками Лу Лу и красного младенца.

Се Чжэн долго выбирал среди фотографий «красного младенца», решив, что первый выход сына в свет не должен быть абы каким.

Он написал Лу Лу: «Скинь мне пару нормальных фото Се Цзи».

Через минуту телефон Се Чжэна взорвался от входящих картинок. По сравнению с его случайными кадрами, снимки Лу Лу выглядели куда лучше: не такие красные и четкие. На фото глаза младенца блестели, как черные бусины, и он очень мило щурился.

Се Чжэн опубликовал пост: «Привет, Се Цзи» [Фото]

Прошло не больше десяти секунд, как телефон Се Чжэна начал вибрировать, словно взбесившийся массажер.

[Се Ли]: ...Твою мать, твой ребенок?? Откуда взялся?? Кто мать????

[Се Ли]: ...А я еще тебе лапшу вешал, что это мой внебрачный сын.

[Се Ли]: Ненавижу тебя, Се Чжэн.

[Ху Цичжи]: Твой ребенок? Поздравляю, брат!

[Послушный помощник №1]: Босс Се, поздравляем!

Се Чжэн не успел ответить ни на одно сообщение — позвонила Мэн Хайин.

— Алло, — ответил он.

— Ты... ты еще и смеешься?! — Голос госпожи Мэн был на октаву выше обычного. — Что это значит?

— А что это значит?

— Не прикидывайся идиотом!

Се Чжэн усмехнулся:

— Ну, то и значит. У меня появился ребенок.

Госпожа Мэн лишилась дара речи. На заднем плане послышался голос Се Цзиньдэ, который давал советы: «Спроси, кто мать!».

Мэн Хайин выдала:

— Кто мать? Мы её знаем? Это серьезные отношения или тебя опоили и затащили в постель?

Се Чжэн рассмеялся:

— Мам, ты что, сериалов пересмотрела? Какое «опоили».

— Значит, по любви? Вы расписались? Когда приведешь её знакомиться?

Се Чжэн хмыкнул.

— ...Без статуса? Ты не дал Омеге статус? Се Чжэн?! — Она продолжала сокрушаться: — То-то я смотрю, ты вел себя так странно, когда я к тебе приезжала! Ты уже тогда всё знал? И скрыл от меня? Ах ты паршивец!

Мэн Хайин и Се Цзиньдэ наперебой засыпали его вопросами. Се Чжэн отвечал редко, но в их голосах он отчетливо слышал тщательно скрываемый восторг. Он чувствовал себя как ученик, получивший высший балл, которого хвалит учитель, довольный результатом.

Хотя в реальности Се Чжэн за всю жизнь получал «отлично» разве что в первом классе, а потом доводил учителей до белого каления.

— Чего ты там смеешься? — Голос матери так и светился радостью. — На Новый год приедешь? Или нам с отцом самим примчаться на внука посмотреть?

— Приеду, — ответил Се Чжэн.

Двадцать восьмого числа двенадцатого месяца по лунному календарю Се Чжэн собрал вещи. Вечером Лу Лу уложил Се Цзи и осторожно забрался в кровать.

Се Чжэн уже почти заснул, но почувствовал запах Лу Лу и проснулся. Лу Лу сейчас вовсе готовил дипломную работу, и Се Чжэн выделил ему целую комнату под глину, холсты и краски.

Из-за этого от парня пахло целым коктейлем: смесью детской смеси, глины, красок и феромонов грейпфрута. Даже после долгого душа эти запахи въедались в кожу.

Лу Лу улегся рядом:

— Мне тут в голову пришло... Дядя Се, а ты умеешь разводить смесь?

Всё это время Се Цзи занимались Лу Лу и няня. Се Чжэн и правда ни разу не подходил к бутылочкам.

Он нахмурился:

— Это как протеин, только кипятком?

Лу Лу: — ...

Он не выдержал и прыснул.

Низкий, намеренно приглушенный смех молодого Альфы отозвался в Се Чжэне зудом. Он протянул руку, вцепился в волосы Лу Лу и притянул к себе:

— Иди сюда.

Лу Лу послушно подался вперед. Се Чжэн крепко обхватил его затылок и впился в губы, словно хищник, разрывающий добычу. Лу Лу сразу понял, что это не просто поцелуй.

Он уперся руками в матрас, приподнимаясь:

— Нельзя.

Каким бы крепким ни был Се Чжэн, после родов не прошло и двух недель. Врачи строго-настрого запретили близость в первый месяц.

Но Се Чжэн от этого поцелуя уже завелся. У него всегда было сильное либидо. Воздержание за два месяца до родов и полмесяца после — итого два с лишним месяца без малейшей разрядки. Сейчас Лу Лу казался ему глотком воды в пустыне.

Он скользнул руками по спине Лу Лу, целуя его в уголки губ, в уши и слегка прикусывая кадык.

— Олененок, мой маленький глупенький Лу, — голос Се Чжэна стал тягучим, — не обязательно доходить до конца. М-м?

— Нет...

— Да брось прикидываться, — Се Чжэн со смешком обдал его ухо горячим дыханием. — Думаешь, я не знаю, что ты по ночам таскаешь мои вещи в ванную, чтобы подрочить?

Лу Лу: — ...

Мужчина, который так открыто принимает свои желания, в этот момент был похож на леопарда, вальяжно катающегося по траве саванны.

Лу Лу не мог устоять перед ним. Стук собственного сердца заглушал все мысли. Он с силой прикусил ключицу Се Чжэна и услышал его смеющийся шепот:

— Малыш Лу, знаешь что?

— ...Что? — голос Лу Лу сорвался.

— Можешь кусать меня где хочешь, — Се Чжэн прижал голову Лу Лу к своей шее. — Давай, оставь побольше меток, я их матери покажу.

Лу Лу чувствовал, что сейчас взорвется. Капли пота скатывались с его лба на грудь Се Чжэна, где уже проступали белые влажные следы. Он жадно целовал Альфу, стремясь оставить как можно больше своих знаков на его теле, и слышал, как Се Чжэн, обнимая его, издает низкие, полные томления звуки.

После всего Се Чжэн быстро сполоснулся. Вытирая волосы, он провел рукой по запотевшему зеркалу. Он восстановился на славу: талия снова стала узкой и крепкой, разве что пресс был не таким рельефным, как раньше. Не беда, это быстро вернется с тренировками. Смуглая кожа была сплошь покрыта засосами и следами зубов — Се Чжэн выглядел чертовски порочно.

Утром снова позвонила Мэн Хайин:

— Когда будешь? Днем? Что приготовить?

Лу Лу и няня уже собрали всё необходимое в дорогу. Се Цзи был упакован в теплый комбинезон и напоминал меховой шар.

Се Чжэн наклонился над ним, глядя сверху вниз, и устроил младенцу «курс молодости»:

— Равняйся! Смирно!

Лу Лу едва сдерживал смех. Се Чжэн, выгнув бровь, поиграл в «гляделки» с этим безбровым существом, а потом внезапно поднял Се Цзи одной рукой в воздух и крутанул.

Лу Лу и няня чуть инфаркт не схватили, а Се Цзи только моргнул, и его глазки-щелочки изогнулись в подобии улыбки.

— Сразу видно — мой сын, — Се Чжэн прижал Се Цзи к груди. — Поехали, познакомишься с дедом и бабкой.

Лу Лу на праздники тоже должен был ехать домой. Се Чжэн велел Лао Тяню подбросить и его — посадить в Хуайлю по пути.

Лу Лу прощался с Се Цзи так горестно, словно в мелодраме о вечной разлуке.

Се Чжэн не выдержал:

— Мы же скоро увидимся.

— Дети меняются каждый день, — улыбнулся Лу Лу. — Дядя, ты обязательно должен присылать мне фото малыша каждый день, обещаешь?

<http://bllate.org/book/17015/1608544>